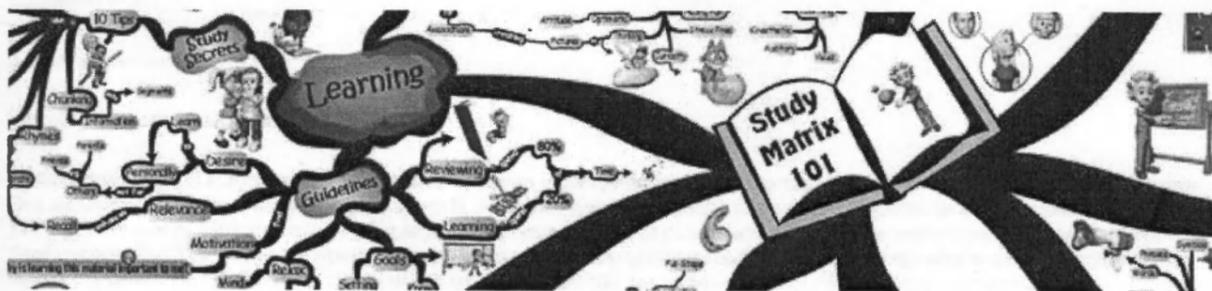

Учебно-методический центр

по аттестации научно-педагогических работников ВУЗов

Search Results

Информационно-коммуникационные технологии в современной политике

without comments

[Read the rest of this entry »](#)

Written by admin

Апрель 12th, 2012 at 1:01 pm

Posted in Политология – ч 2.2

Политическая регионалистика – 16 – Доходы от использования и приватизации объектов

without comments

[Read the rest of this entry »](#)

Written by admin

Апрель 12th, 2012 at 11:17 am

Posted in Политология - ч 2.1

Самоорганизующаяся картина мира и онтологические принципы философии – часть 2

without comments

Предложенный В.Г.Будановым набор принципов, однако, не является полным хотя бы потому, что не учитывает тех принципов, которые порождаются кибернетикой. С учётом идей и методов кибернетики может быть предложена (дополненная) система онтологических постулатов. Учитывая, что принципы синергетики отражают динамическую сущность бытия, они должны быть дополнены принципами кибернетики, отражающими в основном статику бытия. Нами предлагаются две группы онтологических принципов. Одна из них – группа, которая отражает статику бытия:

Системность;

Открытость;

Иерархичность;

Статистичность (хаос).

Вторая группа, – отражающая динамику бытия:

1. Гомеостатичность;
2. Диалектичность;
3. Самоорганизация;
4. Информационность (порядок).

Из предложенных В.Г.Будановым принципов принцип нелинейности, на наш взгляд, адекватен принципу самоорганизации. Эта же мысль была первоначально высказана Н.Винером. Кроме того, неустойчивость в одинаковой мере присуща бытию, как и устойчивость. Поэтому выделение неустойчивости в качестве отдельного онтологического принципа неправомерно. Здесь можно было бы обсудить применимость категорий индетерминизм – детерминизм. И провозгласить принципиальное бытие случайности. Но скорее всего, синергетики здесь именно это и имеют в виду. Что касается динамической иерархичности, то она скорее всего относится к формам познания, чем к онтологическим принципам бытия. В то же время наблюдаемость, понимаемая как информированность, действительно является фундаментальным принципом бытия. Хотя в статике информация исчезает (она тонет в случайных сигналах), но при отклонении от устойчивого положения за счёт действия полей и сил именно информация создаёт возможность создания и поддержания устойчивых состояний объектов систем.

Онтологические постулаты присущи и познанию, и обществу и другим сложным системам бытия. Это наводит на мысль, что существует единая причина этого. Действительно, бытие не изменяется под влиянием нашего познания. Однако само познание ограничено принципом соотношения неопределённости Вернера Гейзенберга (1927 год). Это соотношение было установлено квантовой физикой и получило статус фундаментального правила квантовой механики. Но и при описании общества нами было получено, что неизвестных больше, чем уравнений, описывающих балансовые соотношения, процессы самоорганизации и коммуникативные процессы в обществе, отражающие «равенство» социальных сфер[4]. Попытка более точного описания общества ведёт к тому, что число неопределяемых из уравнений коэффициентов возрастает. Неопределяемые параметры в статических системах описываются онтологическими постулатами. В неустановившихся системах – а именно таковым является человеческое общество, появляется проблема выбора, так как каждая нация, каждый класс и даже каждая партия делает (сознательно или бессознательно) свой выбор параметров, которые объявляет фиксированными. Это как-бы социальные онтологические принципы. Но ввиду различия в подходе к решению проблемы выбора возникает политическая борьба, в которой участвует и мораль как выбор, сделанный по традиции.

В рамках классической философии онтология выступает как целостная система. Традиционно считалось, что философия должна иметь единое основание. Сегодня можно считать, что признаётся два основания – материальное и идеальное. Современная онтология «перегрета» прогрессом человечества и страдает от обнаруженной ею инвариантности. Направление обнаружения её структуры указывает сама синергетика. Это «диссипация» части выдвинутых теорий и адаптация других. Но сама синергетика в основном занимается открытием новых свойств реальности. Весь пафос «открытия» хаоса есть не более как реакция на метафизический (в смысле антидиалектики) материализм, который конечно болен детерминизмом. С другой стороны, польза от «атаки» синергетики по всем направлениям есть. Более четко мы стали понимать сущность объекта как объекта-процесса; моделью существования объекта-процесса предложено считать самоорганизацию; самоорганизация использует случайность как существенную часть алгоритма своего действия; рост энтропии – «цель» самоорганизации ограничен уровнем случайности (помех, шума); вариация функции энтропии – ключ к выявлению макропеременных системы элементов и для определения направлений изменения этих переменных с (нашей) целью повышения организованности системы (общества).

Литература:

1. Г.Хакен Синергетика. М.: Мир, 1980.
2. В.Г.Буданов «Синергетическая парадигма». М., 2002. С. 78-79.
3. В.С.Стёпин Самоорганизующиеся системы: новые стратегии деятельности. Пленарный доклад на Третьем Российском философском конгрессе «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия»//Вестник Российского Философского Общества, №2, 2003. С.14-29.
4. В.Г.Шолохов Социальное – природное. Монография М.: «СИП-РИА», 2003. 206 с.

Written by admin

Март 21st, 2012 at 12:20 pm

Posted in

Семантическая аксиоматика самоорганизации и «системная энциклопедия» – часть 3

without comments

Из этих функциональных элементов формируются диссипативные структуры – носители нового, – «которые как бы заводят механизм Хаоса, из которого рождается тенденция к порядку» [3].

Различные виды материи (систем) различаются только своей структурой. СТРУКТУРА полностью и однозначно определяет свойства систем любой природы, ее естественный ТЕЗАУРУС. Структурные элементы вещества и параметры энергетических сигналов выступают естественными знаковыми и сигнальными кодами природы при передачи знаний и информации во времени и в пространстве. Особый интерес представляют ДВОИЧНЫЕ композиции кодов, отражающие структурную бинарность самоорганизующейся природы и ее эволюцию, что подтверждается бумом исследований по генетическим проблемам и алгоритмам.

Сложные и гиперсложные системы САМООРГАНИЗУЮТСЯ по ИЕРАРХИЧЕСКОМУ принципу.

Самоорганизация включает СТАТИЧЕСКИЕ, КИНЕМАТИЧЕСКИЕ и ДИНАМИЧЕСКИЕ процессы в их единстве. Кинематические процессы, базирующиеся на ЗНАНИЯХ с необходимостью определяют присутствие СОЗНАНИЯ как внутрисистемного механизма. А динамические свойства, базирующиеся на ИНФОРМАЦИИ, определяют подсознательные (автоматические, регулирующиеся) действия. Сознание и подсознание, определяющие интеллект, основаны на механизме обратной связи. Через обратную связь осуществляется просмотр посредством периодической подачи на вход хранящихся в памяти знаний и поступающей из окружающей среды информации. Для осознания, чтобы успевать за событиями, обладать способностью восприятия непрерывности движения, время цикла должно быть меньше характерных временных изменений в окружающей среде [7]. Таким образом, самоорганизующиеся системы с целью существования и развития наследуют родовые признаки приобретают новые свойства, адекватные изменениям внешней среды, в том числе путем мутации, что свидетельствует о творческой сущности природы в глобальной эволюции.

С семантических позиций процессы в неживой природе определяются простой формой взаимодействия, которая выражается в механическом движении, в результате которого перемещаются тела в пространстве или изменяются формы тел.

Взаимодействие элементов в системе неживой природы определяется проявлением закона сохранения материи путем взаимного движения. Знания в таком движении выражаются силами взаимодействия, определяющими кинематические траектории в условиях воздействия окружающей среды (электромагнитных полей, температуры, давления и др.), а информационным эквивалентом выступают отклонения фактических сил взаимодействия от нормальных значений по величинам которых регулируются динамические параметры движения.

Атом – это, прежде всего, система сложных движений. Электроны вращаются в нем вокруг ядра на различных расстояниях с различной скоростью по орбитам разной формы. Атом при всей сложности строения представляет собой бинарную системную структуру, субъектом в ней выступает ядро, а объектом – совокупность электронов, находящихся между собой в объектно-объектных отношениях, удерживающих их на таких расстояниях между собой, которые обеспечивают равновесное состояние относительно ядра и устойчивую целостность атома как системы.

Еще более сложные структуры представляют собой молекулы. Молекула – это композиция из атомов. Свойства молекул определяется количеством атомов того или иного вида и конфигурацией их соединения. Молекулы представляют собой мельчайшие частицы вещества и выступают терминальными носителями всех свойств природы носителями ЗНАНИЯ.

Информационные процессы в живой природе определяются активными ассимиляционно-диссимиляционными взаимодействиями.

Основу живого составляют высокомолекулярные соединения – белки. В них сформировались сложные пространственные информационные структуры двух групп: рибонуклеиновые кислоты (РНК) и дезоксирибонуклеиновые кислоты (ДНК).

Область содержащая основную массу ДНК, которые несут генетическую информацию (наследственные знания), выступает в роли субъекта и задает параметры и структуру будущего потомства, т.е. цель и кинематическую траекторию.

Молекула РНК выполняет роль передатчика информации и исполнительного органа. Она несет на себе актуализированную часть знаний, хранящихся в ДНК в закодированном виде, и передает их в особый клеточный аппарат – рибосомы, которые осуществляют сложный динамический процесс – биосинтез белка.

Элементарной сложно организованной целостной живой системой выступает клетка, состоящая из ядерного аппарата (субъекта) и цитоплазмы (объекта). Клетка обладает способностью к обмену с окружающей средой и лежит в основе растительных и животных организмов, молекулярная организация клетки и ее отдельных компонентов развиваются в сложные внутренние структуры, находящиеся под контролем генетического аппарата клетки. Деление клетки заключается в преобразованиях клеточного ядра, обеспечивающих появление генетически равноценных, дочерних клеток. На уровне клетки в полной мере и в явной форме проявляются вещественный, энергетический, информационный обмен и передача знаний с их взаимными переходами из одной субстанции в другую.

Written by admin

Март 21st, 2012 at 12:16 пп

Posted in

Семантическая аксиоматика самоорганизации и «системная энциклопедия» – часть 2

without comments

При этом важнейшим методологическим принципом было принято изучение семантической сущности материи как выражение системной связи формы с содержанием. Функциональные процессы, свойственные природе, выделенные дедуктивным анализом системной роли знаний и информации, их комплексное моделирование средствами вычислительной техники, расширительная трактовка результатов моделирования на принципах системного единства и дополняемости материальных и идеальных, рациональных и иррациональных начал, а не их противопоставление и системное взаимоисключение, составляют основное содержание выдвигаемых гипотез и положений.

По отношению к информационным процессам их семантическое моделирование является функционально полным, иными словами, если модель дает те же результаты, что и реальный объект, то их различие теряет смысл. Понятие система тесно связано с Мирозданием, с картиной мира. Материи свойственна системная организация. Вне системы материя не существует. Материя и система понятия синонимичные. Познать сущность Мира и его составляющих без системного представления без перспективно.

На этих принципах автором впервые система определена как совокупность элементов, объединенных самоорганизацией, единством цели и функциональной целостностью.

В качестве абсолютного инварианта и аксиомы глобального эволюционизма принято понятие ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, являющееся вечной сущностью Вселенной, свойственной ей в прошлом, в настоящем и будет определять ее будущее. Это понятие не зависит от того, конечна или бесконечна Вселенная, были или не были Большой взрыв, Всемирный потоп и другие катаклизмы. Любая система и любой ее элемент могут быть познаны и определены только в их взаимодействии с другими окружающими системами и другими элементами. Познание вещей означает познание их взаимодействия. За взаимодействием изучать больше нечего. Взаимодействие прослеживается на всех уровнях Мироздания. Взаимодействие объединяет в единое целое области неорганического, органического и социального развития и позволяет идентифицировать их как системы. Из этого понятия в общих чертах строится вся системная аксиоматика, включающая важнейший методологический принцип СЕМАНТИЧЕСКОЙ сущности связи ФОРМЫ и СОДЕРЖАНИЯ, единства РЕАЛЬНОГО и ИДЕАЛЬНОГО [5].

Простейшую систему, исходя из ее определения, могут составить два таких взаимодействующих элемента с причинно-следственной связью, один из которых выполняет роль СУБЪЕКТА, а другой – роль ОБЪЕКТА, находящихся в оппозиции при единстве цели взаимодействия. Субъект и объект в единстве, по определению английского философа Б.Ф.Брэдли составляют «абсолют» [6]. Субъект – это источник активности, направленный на объект. Объект – предмет (часть объективной реальности), противостоящий субъекту в его целенаправленной деятельности. Субъект воздействует на объект по ПРЯМОЙ связи, объект воздействует на субъект по ОБРАТНОЙ связи. Прямая и обратная связь создают контур, обеспечивающий СОЗНАТЕЛЬНОЕ свойство всей природы, отражающей ее способность к самоорганизации и мутации. Окружающая среда выступает третьим участником взаимодействия, проявляющимся через системную цель

ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ – системные шкалы природы определяющие их границы и период существования. Время представляет собой кинематическую координату (стрелу времени), определяющую идеальное положение системы в эволюционном процессе, пространство – динамическую координату реального положения системы относительно стрелы времени.

По функциональному признаку целостность системы любой природы и сложности обеспечивают четыре терминальных элемента: ВЕЩЕСТВО, ЭНЕРГИЯ, ЗНАНИЯ и ИНФОРМАЦИЯ. Вещество и энергия, знания и информация составляют попарно взаимно сопряженные понятия. Вещество и энергия составляет системную форму, а знания и информация выражают ее содержательную сущность. При системном взаимодействии этих элементов вещество выступает носителем знания, а энергия – носителем информации.

Вещество обладающее массой покоя представляет статическую компоненту, а энергия, как физическое поле – динамическую. Знание – есть потенциальная информация, а информация есть актуальное знание. Знание выступает как СТРАТЕГИЧЕСКАЯ информация, необходимая для формирования цели и построения кинематической траектории. Информация выступает как ОПЕРАТИВНЫЕ знания, используемые системой в динамическом процессе переводящем ее из реального, фактического состояния в идеальное.

Взаимодействие в природе (неживой, живой и социальной) связано с переносом вещества, энергии, знания и информации как внутри системы, так и между системой и средой. Он может быть осуществлен только сочетанием принципов ОТКРЫТОСТИ и ЗАКРЫТОСТИ процессов самоорганизации (синергетических и кибернетических принципов). С системных позиций их нельзя противопоставлять они с необходимостью дополняют друг друга. Только открытых и только закрытых самоорганизующихся систем не существует. Открытость обеспечивает необходимый для обмена контакт системы со средой. Закрытость обеспечивает на основе замкнутой обратной связи определенную логику реакции системы на изменение условий ее работы.

Самоорганизация – это свойство системы изменять свою внутреннюю структуру и функции для адаптации к воздействию

окружающей среды.

Самоорганизация представляет собой эволюцию линейных и нелинейных превращений материального и идеального свойств систем природы, непрерывного усложнения диссипативных структур вплоть до сверхсложных гиперсистем.

Она исходит из открытости Мира, обеспечивающей контакт между любой системой и средой, необходимый для выработки их согласованного действия путем выбора цели и формирования кинематической траектории, но это только идеальная компонента, и этим самоорганизация не исчерпывается. Она включает системную закрытость при реализации движения по кинематической траектории к идеальному. Только динамический процесс, вызванный силовыми действиями, способен ликвидировать возникающие при движении рассогласования между желаемым состоянием системы, заданным кинематической траекторией, и фактическим ее состоянием. Именно это реактивное действие выполняется в системе на основе управления субъектом ее внутренними функциями. Внутренние функции самоорганизации и управления связаны со ЗНАНИЕМ, ИНФОРМАЦИЕЙ, ВЕЩЕСТВОМ, И ЭНЕРГИЕЙ.

Written by admin

Март 21st, 2012 at 12:15 пп

Posted in

Организационные и самоорганизационные процессы в этноэволюции – часть 3

without comments

2. Развертывание и завершение конфликта определяется, в первую очередь, взаимодействием конфликтующих сторон. Однако рациональное по своей сути действие каждого участника конфликта в конечном итоге может привести к *непредсказуемым результатам*. Здесь основной акцент делается на *стохастичности и нелинейности* конфликтологических процессов, где выше указанные флуктуации (иррациональные переменные) играют не последнюю роль.

3. Конфликтный процесс развертывается в определенной социальной среде, со всеми ее исторически сложившимися социокультурными принципами, ценностями, символами и т.п., приемлемыми для различных типов взаимодействия. Данное обстоятельство требует осмысления конфликтных отношений в более широком контексте, чем взаимодействие лишь противоборствующих сторон. Этот контекст связан с тем, что происходит взаимное влияние конфликтующих сторон и социальной среды. Более того, для противоборствующих сторон эта социальная среда та *открытая неравновесная система*, в которой возможно существование множества типов социальных взаимодействий, способных как к самоорганизационным, так и разрушительным процессам. Относительная автономность конфликтующих сторон, как подсистем сложноорганизованной социальной системы, позволяет им их дальнейшее развитие. Вместе с тем, наряду с возможными самоорганизационными (дезорганизационными) процессами, роль социальной среды может проявляться и в *организующих* воздействиях на отношения конфликтующих сторон. Например, через вмешательство в конфликт социальных институтов, с целью его деэскалации или завершения, на основе конституции государства, международных соглашений, соглашений о сферах влияния и т.п.

4. Социальные конфликты развертываются в сложной системе взаимосвязей, где наряду с насилием может осуществляться и сотрудничество, партнерство, что приводит к вариативности способов достижения поставленных целей. Можно предположить, что такое сочетание принудительных, насильственных и ненасильственных альтернатив и есть взаимодействие организующих и самоорганизационных процессов в ходе разрешения конфликтов.

В приведенных положениях, таким образом, можно выявить (как это мы пытались сделать в комментариях) те параметры, которыми характеризуется всякая система способная к самоорганизации. Конфликт возникает, развертывается и завершается в сложноорганизованной иерархической системе, способной в целом эволюционировать. Для конфликтующих сторон, как относительно автономных подсистем сложноорганизованной социальной системы, открываются перспективы их дальнейшего развития, ибо для них эта социальная система та открытая среда, в которой возможно существование множества структур, способных к эволюции. Конфликтологический процесс имеет стохастическую природу и носит нелинейный характер. В процессе развертывания конфликта, и особенно, в критических (в стадиях активных взаимодействий) непредвиденные «иррациональные переменные» (флуктуации) могут решить исход конфликта.

Завершение конфликта, после прохождения стадии активных взаимодействий (точки бифуркации), зависящее от формы, в которой эта стадия проходила (эскалация или деэскалация), связано с различными вариантами. Эти варианты могут иметь в качестве своих конечных состояний (аттракторов): компромисс, консенсус, диссенсус и т.п. Однако и при формальном завершении конфликта могут сохраняться объективные условия его продолжения, как исходных (начальных) оснований для новых конфликтов. В этом случае новый виток конфликтного взаимодействия начинается на другом уровне и иных условиях. Вновь возникающие конфликты позволяют более объективно осмысливать и оценивать существо преодоленных конфликтов, что способствует в дальнейшем понижению вероятности возникновения новых, на тех же основаниях или близких к ним. Вместе с тем, «успехи» одной из сторон конфликта могут вдохновить ее на новый виток конфликтных отношений, как, впрочем, и «проигравшую» сторону не удовлетворенную достигнутыми результатами. Поэтому важной особенностью конфликтных исследований является определение (расчет) кратковременных и долговременных последствий конфликтов для каждой из сторон конфликта, для отношений между этими сторонами и определенной социальной средой, которые эти результаты затрагивают непосредственным образом. Именно результаты таких исследований позволяют постичь, что имело

место в конфликте на самом деле, и, что еще может произойти [6. 246].

Созданная Крисбергом модель динамики конфликтного поведения в сущностных чертах, как это мы пытались показать, содержит элементы модели самоорганизующихся систем в синергетике, хотя и представлены они в *неявной* форме. Однако эта модель, в отличие от синергетической (социосинергетической), имеет и существенный элемент отличия. Этим элементом является учет в явной форме лишь организационного (управленческого, институционального) воздействия на конфликтный процесс.

Если в синергетике основной акцент делается на самоорганизационных процессах, протекающих без существенного внешнего влияния, то в конфликтологии – на организационные (управленческие) формы воздействия и разрешения конфликта. Хотя, как нам представляется, в этногенезе организационные и самоорганизационные процессы носят комплиментарный (взаимодополнительный) характер.

Таким образом, результаты исследования приводят к необходимости осознанного подхода к взаимоотношению организационных (управленческих, институциональных) и самоорганизационных процессов в этноэволюции, включая и этносоциальные конфликты.

Литература:

1. См.: Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*. 1999, № 6; Теоретические основания социальной синергетики // *Вопросы философии*. 2000. № 4.
2. Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М., 1994.
3. Ashby W.R. Principles of self – organizing dynamic system: *J. Gen. Psychol.*, 37, 1947.
4. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М., 1991.
5. Feyerabend P. Problems of empiricism. In: *Beyond the edge of certainty*, ed. R. Colodny. Englewood Cliffs, N. J. 1965.
6. Krisberg L. *Sociology of Social Conflict*. New Jersey: Prentice-Hall, 1973. XIV.

Written by admin

Mar 21st, 2012 at 12:14 pm

Posted in

Организационные и самоорганизационные процессы в этноэволюции – часть 2

without comments

Вместе с тем, как еще указывал *У.Р. Эшби*, машина может быть «самоорганизующейся», т. е. детерминированной, и тем не менее производящей спонтанные изменения внутреннего состояния [3. 125]. Данное положение, несомненно, справедливо и для такой сложноорганизованной системы как этнос, ибо там, где объектом управления выступают социальные субъекты, связанные с осуществлением определенных целей, интересов, волевых устремлений и т. д., ответная реакция не может быть однозначной на формы и методы управления.

На данное обстоятельство обращает наше внимание и Хакен, когда говорит, что «и кибернетика, и синергетика придают первостепенное значение понятию управления, но при этом преследуют совершенно различные цели. Кибернетика занимается разработкой алгоритмов и методов, позволяющих управлять системой для того, чтобы та функционировала заранее заданным образом. В синергетике мы изменяем управляющие параметры более или менее непредсказуемым образом и изучаем самоорганизацию системы, т. е. различные состояния, в которые она переходит под воздействием «рычагов управления» [4. 362].

Таким образом, если самоорганизация происходит спонтанно, то управление должно учитывать вероятность и возможность (альтернативность) перехода таких систем в новое состояние. Здесь, с нашей точки зрения, справедливы слова *П. Фейерабенда* о том, что «наиболее эффективно то управление, которое не замечается, которое не навязывается и не формализуется, которое естественно для нас как наше дыхание» [5. 259]. В этносе, как и любой социальной системе, если управление хочет быть эффективным, оно должно ясно осознавать, что в самоорганизующихся системах оно, *во-первых*, способно запускать механизмы самоорганизации, потенциально имеющиеся в этногенезе. Но при этом учитывать «деликатность» этого процесса, управляющие воздействия должны соответствовать тенденциям их собственного развития, способствовать этим тенденциям, выводить системы на эти пути, ибо в противном случае они разрушат самоорганизацию. *Во-вторых*, иметь в виду, что важна не сила воздействия, а правильная топология, архитектура воздействия. Иногда незначительные, но правильно организованные, резонансные воздействия могут оказаться весьма эффективными в

достижении поставленных целей.

Подтверждением важности указанных моментов являются результаты так называемой региональной (или национальной) политики центра по отношению к периферии (или субэтносам) и обратной реакции на них, в частности, в нашей стране. Хотя здесь положение еще более противоречиво из-за отсутствия реально продуманной политики как таковой. Все это требует не только конкретных мер и практических шагов, но и соответствующей теоретической осмысленности.

Таким образом, для самоорганизующихся социальных систем каковыми являются этносы, «управление», если оно хочет быть эффективным, приводить к желаемым результатам, должно носить не характер волевого воздействия или метода «проб и ошибок» (и то, и другое в равной степени ведет к разрушению системы), а осмысленности (неоднозначности и альтернативности путей будущего), в соответствии со *знанием* собственных, внутренних тенденций развивающихся систем. Проблема управляемого развития принимает, таким образом, форму проблемы самоуправляемого развития.

Важнейшей областью, исследующей организационные воздействия, в особенности на узловых, критических (кризисных) этапах развития этносоциальных систем, является конфликтология. Не вдаваясь в анализ конкретных направлений конфликтологической дисциплины, сосредоточим внимание на общей теории конфликта, предложенного *Льюисом Крисбергом*. Данная теория призвана исследовать наиболее общие закономерности возникновения, развертывания и разрешения конфликтов.

Методологической основой исследования и построения общей аналитической модели социального конфликта явилось его (конфликта) представление как системы структурно-динамических параметров. Разработанная модель социального конфликта носит циклический характер, что позволяет учитывать как обратные связи, так и изменение управляющих параметров. Здесь воплощается идея о том, что всем межгрупповым конфликтам присущи общие структурные и динамические параметры.

Методология избранная Крисбергом позволяет находить общие ориентиры диагностики, вырабатывать способы регулирования различных конфликтов. Сам конфликт выступает как активное отношение между двумя и более сторонами, уверенными в том, что у них существуют *противоположные, несовместимые* цели. По существу это утверждение можно интерпретировать в терминах теории самоорганизации как состояние «динамического хаоса», нахождение социальной системы в неравновесном состоянии.

Основные же идеи концепции представлены в положениях, которые мы изложим с некоторыми комментариями.

1. В конфликте как форме рациональной деятельности стороны осознано определяют свои цели на основе соответствующих интересов, выбирают пути их достижения, а также способы разрешения конфликтов. Но при этом необходимо учитывать, по Крисбергу, возможные *«иррациональные переменные»*, определяющие динамику конфликтного поведения. Стало быть, в развертывании конфликтной ситуации и на ее завершение оказывают влияние внутренние, рационально не поддающиеся объяснению воздействия (возмущения, т.е. флуктуации), представленные в данной концепции как «иррациональные переменные». В этом положении с достаточной определенностью выражен принцип концепции самоорганизации, разработанный брюссельской школой Пригожина: *«порядок из хаоса через флуктуации»*. Казалось бы, на фоне строго рациональной деятельности конфликтующих сторон, иррациональные действия отдельных индивидов или групп могут не только определять динамику конфликтного процесса, но и его исход.

Written by admin

Март 21st, 2012 at 12:14 пп

Posted in

Энергетическая экстремальность самоорганизации – исток решений проблем человеческих – часть 2

without comments

Совместное рассмотрение этих проблем позволяет заключить, что все они обусловлены одной и той же причиной, связанной с ВНТД и, прежде всего, с определением энтропии. Исследованиями по самоорганизации элементарных открытых каталитических систем (микро уровень) проф. МГУ А.П. Руденко выявлен принцип энергетической экстремальности самоорганизации и прогрессивной эволюции [2]. Этот принцип, тождественный экстремальному принципу Эйлера, обоснован также и на макро уровне на основе анализа подсистем жизнеобеспечения организмов (проф. И.И. Свентицкий) [3]. Рассматриваемый принцип составляют: ВНТД и, противоположный ему по сущности, закон, названный законом выживания. В приложении к живой природе этот закон представляется общей биоэнергетической целенаправленностью структур и функций биологических систем, которая может исполнить роль ключевого закона в решении энергетической, продовольственной и экологических проблем [4].

Учет этого принципа позволяет легко и просто решить названные термодинамические проблемы. Аналитически это решение сводится, прежде всего, к дополнению формул (1) и (4) определения энтропии: их правая часть должна содержать

положительный и отрицательный знаки. При положительном знаке эти формулы позволяют определять энтропию равновесных (не самоорганизующихся) систем. При отрицательном знаке – энтропию самоорганизующихся (не равновесных) систем. Реальность этого подтверждена экспериментальными данными, приведенными в [1, с. 269], в п. «14. Уменьшение энтропии в процессе самоорганизации».

Проблема принципиальной не согласованности ВНТД с динамикой основных разделов физики объясняется тем, что в главные динамические уравнения этих разделов входят феноменальные принципы Ферма и наименьшего действия, сущность которых противоположна ВНТД [3].

Подробный анализ работ по обоснованию необратимости времени в соответствии со ВНТД, выполненный в [5], свидетельствует о том, что в проанализированных работах отсутствует надежное доказательство необратимости времени. Все проблемы равновесной термодинамики обусловлены необоснованным распространением ее начал и, прежде всего ВНТД, на самоорганизующуюся природу.

Эволюцию самоорганизующейся природы направляет закон выживания, который объединяет феноменальные физико-химические принципы и входит, наряду с ВНТД, положительной составляющей в принцип энергетической экстремальности самоорганизации. В соответствии с этим необратимость времени, «стрела времени» направлена не к разрушению структур и деградации энергии, а преимущественно в направлении прогрессивной эволюции, концентрации свободной энергии (эксергии) в самоорганизующихся системах. Все этапы эволюции природы (физико-химический, пред биологический, биологический, социальный) имеют общую энергоэкономную (энергоэффективную) направленность. Принципом энергетической экстремальности самоорганизации и законом выживания определяется смысл («цель») жизни как космического явления.

Такое определение смысла жизни позволяет на теоретической научной основе решить главный вопрос этики – « что такое хорошо вообще?», который традиционно решается на интуитивном, подсознательном уровне и часто приводит к произволу в социально-культурном и государственном управлении.

Общезвестен главный вывод недавних международных обсуждений философских знаний: существует философия средств и отсутствует философия целей. Придерживаясь философского нигилизма В.И. Вернадского, можно утверждать, что рассматриваемые принцип и закон на длительный период могут исполнять роль прогрессивной естественнонаучной основы для обоснований экономических, социальных и общих методологических решений.

Приятно сознавать, что принятая в РФ программа «Энергоэффективная экономика» вполне соответствует этой основе, но ее выполнение подвержено «чиновничьему произволу». Например, по данным директора Института энергетической стратегии проф. В.В. Бушуева в РФ примерно половина горючих ископаемых используется только для получения тепла. Эксергетический потенциал этого топлива не используется. Реконструкция котельных, вырабатывающих только тепло, в ТЭЦ, использующих эксергию топлива для получения электроэнергии, позволила бы почти удвоить производство ее в стране при незначительном увеличении расхода первичных энергоресурсов. Такая реконструкция идет очень медленно.

Учет принципа энергетической экстремальности самоорганизации и закона выживания позволит: – принципиально ускорить разработку теоретических основ общей биологии, экологии, медицины, аграрных знаний, биофизики, агрофизики и других, теоретически не формализованных отраслей знаний; а также решение многих общих проблем естествознания; – ускорить развитие нетрадиционной энергетики, основанной на использовании природных энергоэффективных процессов самоорганизующихся систем; – ускорить создание теоретических основ рационального природопользования. Энергетическая экстремальность самоорганизации и прогрессивной эволюции природы – ключевой принцип решений проблем человеческих.

Литература

Пригожин И. От существующего к возникающему. М., УРСС, 2002.

.Руденко А.П. Самоорганизация и синергетика. // Синергетика, М., т.3, МГУ, 2000, с. 61 – 99.

Свентицкий И.И. а) Принципы энергосбережения в АПК. Естественнонаучная методология. М, ВИЭСХ, 2001. б). Свентицкий И.И. Фундаментальные проблемы науки и истоки их решения.// Аграрная наука, 2001, № 3, 4, с. 2-4, 2-3.

Sventitskij I.I. Bioenergetic trends – a key to solving energy, food and ecological problems. //Beyond energy crisis opportunity and chalenge. Pergamon press, Oxford and New York, 1981, p. 1863 – 1870.

Хайтун С.Д. Механика и необратимость. М., Янус, 1996.

Written by admin

Март 21st, 2012 at 12:11 pm

Posted in